

В то время Лян Цяньшань был еще даосским послушником, его уровень совершенствования был на позднем этапе закладки основания. Он был намного старше Ши Фэна, но даже не имел настоящего имени. Вместе с другим послушником по имени Вань Шуй он служил у печи для приготовления лекарств.

Лян Цяньшань пришел на Великие Снежные горы вместе с храмом Цянькунь. Он видел роскошь прежней династии, жил в достатке, а теперь постоянно страдал от гнева старших наставников, которые вымещали на нем свои обиды. Он часто пребывал в раздражении, но, зная о статусе Нань Хунцзы, намеренно заводил разговоры о прошлом, чтобы сблизиться.

Говорить о том, что между Ши Фэном и Лян Цяньшанем была глубокая дружба, было бы неправдой. Это был просто знакомый на долгом пути совершенствования, ведь они могли жить очень долго.

Кроме того, у Ши Фэна действительно не было других друзей.

В школе Бэйсюань у него не было особых забот, а Лян Цяньшань изо всех сил пытался подняться по ступеням совершенствования. Слабые часто вызывают сочувствие, и храм Цянькунь действительно не был благодатным местом. Там совершенствующиеся были слишком поглощены мирской славой и богатством. Ши Фэн часто видел Лян Цяньшаня покрытым ранами и просто помогал ему. Со временем эта близость стала восприниматься окружающими как дружба.

Если однажды они стали чужими, Ши Фэн не считал бы это поводом для печали.

— На пути совершенствования многие вещи становятся незначительными, прошлое не стоит того, чтобы о нем думать. К тому времени, когда я достиг поздней стадии Золотого ядра, прошло почти тридцать лет с тех пор, как я покинул семью. Учитель сообщил, что благодаря подаренным тогда лекарствам мои родители все еще живы, но я готовился к закрытой медитации для формирования Изначального младенца, и к моменту ее завершения они, вероятно, уже умрут. Поэтому я решил спуститься с гор и навестить их в последний раз.

Ши Фэн спокойно говорил:

— Они все еще жили в Аньяне, владея несколькими обычными лавками. Услышав, что я вернулся после изучения Дао, они сначала не хотели меня видеть, но через два дня согласились и тут же попытались вручить мне двоюродного племянника, чтобы я забрал его с собой.

В то время Ши Фэн не думал об этом слишком много, полагая, что его родители, услышав от слуг, что их младший сын выглядит как двадцатилетний, были потрясены и поверили в истории о бессмертных, поэтому сразу же подсунули ребенка, которого взяли в семью для ухода за ними в старости.

Ребенок был плохого нрава, Ши Фэн еще до визита тайно наблюдал за ним и видел его дурные поступки, поэтому сразу отказался. Родители не сдавались и привели еще нескольких детей из родни, но Ши Фэн развернулся и ушел.

Неожиданно через несколько дней за пределами Аньяна он встретил Нань Хунцзы, который после молчания посоветовал Ши Фэну вернуться и выбрать двух хороших детей, чтобы забрать их.

— Почему?

Вырвалось у Чэнь Хэ.

Он тщательно обдумал всё и наконец понял ключевой момент. Нань Хунцзы, встретив нищенствующую няню с больным Ши Фэном, зная о его судьбе с Тремя бедствиями и девятью напастями, не стал подробно изучать его характер и сразу взял его в ученики. Хотя он не сразу привел его в школу Бэйсюань, он, вероятно, наблюдал за ним некоторое время, но для свободолюбивого Нань Хунцзы это было слишком быстрым и необоснованным решением.

— Старший брат, а какова фамилия нашего учителя?

Осторожно спросил Чэнь Хэ.

Ши Фэн вздохнул, понимая, что младший брат действительно умен, и ответил:

— Ши. Генерал Ши, который в прошлой династии защищал заставу Юйлин в провинции Ючжоу и был известен как «Железная стена и серебряные стрелы».

Чэнь Хэ почувствовал, что всё сходится, и в то же время ему показалось, что он приблизился к какой-то истине, и он начал усиленно размышлять.

Ши Фэн не стал его отвлекать и продолжил рассказ.

Когда Нань Хунцзы был заключен под стражу по ложному обвинению, его семья также была арестована. Через несколько лет его преданные подчиненные тайно переправили их в район за заставой. Разгневанный тиран приказал казнить членов семьи Ши, и лишь нескольким удалось спастись.

Они поселились за заставой, и Нань Хунцзы, освободившись из тюрьмы, тайно заботился о них. Со временем, видя, что его родственники и потомки живут мирно, он перестал возвращаться.

Однако во время смены династии мятежники ворвались в район за заставой, убивая и грабя. Отец Ши Фэна потерял связь с родственниками, позже женился, завел детей и переехал с женой в город Утун, занимаясь торговлей и путешествуя, что позволило ему восстановить связь с родственниками.

Незадолго до того, как Ши Фэн, находясь на поздней стадии Золотого ядра, снова вернулся домой, группа демонических совершенствующихся устроила бой в районе за заставой, что привело к гибели многих членов семьи Ши.

— Я знаю, что ни один род не может существовать вечно, и я не хочу, чтобы они жили в роскоши, но они должны были выжить.

Нань Хунцзы взял Ши Фэна за руку, что было для него необычно, и с печалью сказал:

— У тебя выдающиеся способности, и после моего вознесения ты не сможешь долго оставаться в мирском мире. Кто тогда позаботится о семье Ши? Я прожил жизнь без сожалений, но из-за меня род понес большие потери.

Ши Фэн молчал, а затем вернулся домой и выбрал ребенка с добрым и честным характером, медленно обучил его основам и привел на Великие Снежные горы.

Казалось, что корни семьи Ши были крепкими. Этот ребенок был далеким родственником Нань Хунцзы, но близким Ши Фэну, и после начала совершенствования их связь стала еще сильнее.

Из-за своей судьбы Ши Фэн не проводил с ними много времени, а передал их Нань Хунцзы, и их принял совершенствующийся на этапе Изначального младенца из школы Бэйсюань.

Триста лет прошли почти без происшествий.

После того, как Ши Фэн получил Огонь в дереве, его учитель также вознесся, и Ши Фэн взял еще двух учеников. Но почему-то та радостная атмосфера, когда школа Бэйсюань неспешно наблюдала за ссорами учителя и ученика, постепенно исчезла.

Однажды Ши Фэн, только что достигший этапа Великого Единения, по просьбе своих товарищей отправился на поиски Нань Хунцзы, который, став главой школы Бэйсюань, все еще любил скитаться по свету.

По пути он неожиданно встретил человека.

Человека, который должен был давно умереть.

Его старшего брата, Ши Цана.

— Старший брат...

Чэнь Хэ был напуган, видя, как Ши Фэн дрожал от гнева, вспоминая это.

Это был гнев, который спустя годы все еще мог сжечь разум.

— Он сказал, что мой отец умирает, что мой отец не может преодолеть уровень совершенствования и умирает, какая нелепость!

В глазах Ши Фэна появилась темная краснота, и он странно улыбнулся:

— Старший брат потребовал, чтобы я отдал тайное сокровище Бэйсюань, уверяя, что там есть лекарство, которое спасет отца. Если я откажусь, мой учитель умрет у них на глазах! Если я не найду способа, он раскроет правду всему миру совершенствующихся и школе Бэйсюань!

Всё это было заговором.

Не было глупого старого Фэя, не было потомков Нань Хунцзы, отца Ши Фэна.

— Школа Цзюйхэ... четыреста лет назад разработала грандиозный план, чтобы завладеть тайным сокровищем Бэйсюань. Они выбрали новорожденного ребенка в своей школе и устроили ему внедрение в школу Бэйсюань. Мой отец был сыном старейшины школы Цзюйхэ, и его супруга как раз была беременна. Он был лишь одним из кандидатов, но...

Судьба Ши Фэна с самого рождения была predetermined как абсурдная.

Человек с Тремя бедствиями и девятью напастями, из-за своей несчастливой судьбы, даже с хорошими корнями, редко доживал до этапа Изначального младенца, всегда сталкиваясь с несчастьями.

Неудивительно, что школа не хотела тратить силы на воспитание неперспективного ученика, и поэтому без колебаний выбрала его. Вместе с родителями и старшим братом Ши Фэна они выдали себя за потомков семьи Ши и скрывались среди людей.

Будучи совершенствующимися, они чувствовали сильное неудобство от такого притворства.

— Мой отец нашел двойника, который управлял его лавками. Как двойник мог много говорить со мной? Иногда он появлялся, но, не зная мирских дел, просто приносил все книги из книжной лавки. Его знания, конечно, были неплохими, но все говорили, что старый Фэй был жадным, глупым и имел наложниц. Но это были жены двойника! Моя мать целыми днями молилась Будде, чтобы оправдать свои тренировки, и, конечно, пропускала мой день рождения, притворяясь, что не интересуется мелочами. Моя невестка, все доверенные лица в доме были верными внешними учениками школы Цзюйхэ, мой старший брат постоянно был в разъездах. Они презирали простых людей и были крайне недовольны такой жизнью, но всё это было только потому, что в доме был я.

Ши Фэн с саркастической улыбкой сказал:

— В конце концов, с судьбой Трех бедствий и девяти напастей, холодное обращение было удобным способом выплеснуть эмоции, заставляя людей думать, что мое родственное бедствие уже прошло!

Чэнь Хэ крепко сжал руку Ши Фэна, просто обнял его, не смея говорить.

— Два совершенствующихся на этапе преобразования духа с сыном на этапе закладки основания и ребенком, которого они не собирались воспитывать, спрятались в городе Утун. Они медленно строили планы и только тогда немного забеспокоились, когда я внезапно заболел.

То, что Ши Фэн видел в своем сне, было не счастливой семейной сценой, а родителями и старшим братом, которые ругались друг с другом, а затем варили ему укрепляющий отвар.

— План еще не начался, как ребенок мог заболеть?

<http://bllate.org/book/16345/1477514>